

Отзыв официального оппонента
о диссертации
Трубецковой Елены Геннадиевны
на тему
**«МОРБУАЛЬНЫЙ КОД РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX-
XXI ВВ.»**,

представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Диссертация Елены Геннадиевны Трубецковой – большое и серьезное научное исследование, показывающее незаурядную эрудированность автора, глубокое знание литературного материала, а также общих закономерностей литературного развития XIX-XXI столетия. Диссертант прекрасно осведомлен о направлениях современного литературоведения, о наиболее перспективных его тенденциях, о смене литературоведческих парадигм, произошедших в последние десятилетия.

Несомненная ценность диссертации состоит в том, что ее автор впервые систематизирует литературные явления, связанные с проблематикой болезни. Болезнь как явление, которое касается не только любого человека, даже самого здорового, но и любого живого существа, от простейшего, от растения, от животного до человека, с неизбежностью оказывается предметом изображения в литературе и формирует так называемый морбуальный код, задачу описания которого и ставит перед собой диссертант. В центре исследования – медики и медицина и весь комплекс вопросов, который складывается вокруг этой важнейшей сферы человеческой жизни. Ведь каждый бывал в роли пациента и соприкасался с людьми, сделавшими медицину своей профессией и часто смыслом жизни. Суть диссертации состоит в том, чтобы показать, какие смысловые сферы формирует литература, обращаясь к образу врача и пациента, осмысляя их взаимоотношения и самые разные варианты взаимодействия. Это категории здоровья и болезни, медицины и обыденной жизни; автора диссертации интересуют отношения врача и пациента, разнообразные аспекты врачебной этики, хронотоп больницы, противопоставленный открытому пространству иной жизни, архетипы образов врачей, сложившиеся в литературе и русской культуре в целом.

Этим обуславливается очевидная **актуальность и новизна** исследования. Пафос диссертации и ее центральная идея состоят в том, чтобы показать самые разнообразные аспекты проблематики, сложившиеся в русской литературе последних трех столетий и представленные ныне. Необходимо отметить, что, сделав предметом своего изучения литературу XX и XXI веков, Е.Г. Трубецкова обращается и к более ранним этапам литературы и даже живописи, включая в орбиту своего внимания XVIII-XIX столетия. Несомненный интерес представляет собой и приложение к диссертации, показывающие визуальные аспекты медицинского кода – от XVIII столетия до современности.

Методологические основания работы Е.Г. Трубецковой четко определяются в первой главе. Это, в первую очередь, традиции московско-тартуской школы, которые предполагают обращение к культурологическим и семиотическим, а так же лингвокультурологическим трактовкам явления. Именно в этой главе автор обосновывает актуальные для себя методологические принципы, которым неукоснительно следует на протяжении всего исследования. В первую очередь, это семиотическое понимание кода, анализ морбуального кода, его трактовка в культурологии и лингвокультурологии, а так же понимание кода в контексте той или иной исторической эпохи. Не менее важны для методологии исследования и сведения из истории медицины, приводящиеся в работе, и вопросы медицинской этики и биоэтики, различные варианты интерпретации которых представлены в диссертации.

С подобных методологических позиций автор приступает к анализу собственно литературного материала. Вторая глава диссертации, которая называется «Концептуализация образа врача», рассматривает такие ее аспекты, как профессиональная одежда – от маски средневекового чумного врача до современных СИЗов, вошедших в оборот во время пандемии. Репрезентация образа врача дополняется ее анализом в живописи, который подкрепляется блестяще подобранными материалами Приложения, включающими произведения средневековых художников, изображающих пыточную средневековую стоматологию, которую практиковали почему-то цирюльники, и современные фотографии врачей.

Обращаясь к литературе последних трех столетий, к произведениям Новикова и Радищева, Вересаева и Булгакова, диссертант анализирует самые разнообразные аспекты медицинской этики, актуальные для той или иной эпохи. Все их многообразие невозможно отразить в отзыве, обратим лишь внимание на выделение и исследование трех архетипов врача в русской культуре: волхва, леченца-монаха, светского врача, и исследование их преломления в творчестве Б.А. Булгакова.

Обратившись к медицинской теме, диссертант получил возможность исследовать интереснейшие явления русской жизни XX века. Так, например, Е.Г. Трубецкова замечает, что сюжет «Собачьего сердца», который мы воспринимаем как гротескно-фантастический, вовсе не осмыслялся так читателями 20-х годов. Вера в науку и ее неограниченные возможности была средни религиозной вере. В частности, идеи австрийского физиолога Штейнаха о пересадке органов внутренней секреции и скорейшей победе над смертью благодаря успехам современной хирургии заставляли видеть в сюжете повести Булгакова вполне реальную цепь событий: как превращение собаки в человекообразное существо, так и его возвращение к прежнему состоянию. В подобной ситуации вполне могли продуцироваться идеи о создании нового человека, о создании новых видов людей и т.п. И автор диссертации эти идеи подробно исследует.

Особый интерес представляет параграф второй главы «Создатели «нового человека» в произведениях М. Булгакова, А. Платонова, А. Богданова, Б. Лавренева». Совершенно справедливо Е.Г. Трубецкова обращается к фи-

гуре А.А. Богданова, человека удивительной судьбы, создателя Пролеткульта, оппонента Ленина, удаленного им от политической деятельности, своеобразного «лишнего человека» революции. В 1926 году Богданов основывает в Москве не Институт переливания крови (такое название он получит позднее), а Институт борьбы за жизнеспособность. В основе ее была идея Богданова о переливании крови, но смысл ее был не медицинский, а совсем иной, скорее, квазирелигиозный. Богданов не просто полагал, что переливание крови от молодых людей к пожилым и наоборот будет взаимно полезно. Дело здесь в классовой теории Богданова, в особой миссии пролетариата, которой он наделял революционный класс. Ни один другой класс, полагал Богданов, не обладает таким коллективизмом, как пролетариат; индивидуальность стирается, на первый план выходит коллектив, а личность нивелируется до цифрового или буквенного номера, как об этом напишет чуть позже последователь и соратник Богданова пролеткультовский поэт Алексей Гастев в знаменитой статье «Контуры пролетарской культуры» (журнал «Грядущее», 1919 год). Подобный коллективизм должен носить не только социально-психологический характер, но и медико-биологический: переливая кровь между членами пролетарского коллектива, Богданов полагал достичь в буквальном смысле кровного единства пролетариата. Подобная классовая концепция, сродни квазирелигиозным убеждениям, получила широкое отражение в литературе 20-х годов, в частности, ее буквальное воспроизведение дал Е. Замятин в романе «Мы». К сожалению, классовый смысл теории Богданова и классовая цель создания Института борьбы за жизнеспособность в диссертации не проявлены.

Еще один аспект, в котором видна социально-историческая проблематика литературы и который буквально просится в диссертацию, связан с романом Л. Улицкой «Казус Кукоцкого». Вполне естественно, этот роман, в центре которого – судьба врача и его идей, имеющих как медицинский, так и социальный характер, оказывается одним из объектов внимания диссертанта. В частности, говоря о нежелании главного героя принимать участие в компании по борьбе с генетикой и делом врачей «Павел Алексеевич находит способ личного неучастия в захватившей страну антинаучной вакханалии: когда требуется поставить подпись, выступить с осуждением коллег, Кукоцкий объявляет себя больным» (с. 134).

Не просто больным. Он инсценирует запои, которые постепенно переходят в болезненное пристрастие. И здесь Улицкая касается очень значимой стороны советского быта позднесталинской эпохи. Известно, что Сталин относился с недоверием к непьющим людям и охотно прощал эту слабость пьющим, как, например, А. Фадееву, что показывает, например, К. Симонов в книге «Глазами человека моего поколения». Алкоголь становился тогда одним из самых распространенных способов эскапизма, а запои, сыгранные, как поначалу у Кукоцкого, или настоящие, как у Фадеева или Твардовского, становились обычным социально-бытовым явлением, к которому относились как бы даже с пониманием. Возможно, что обращение к этой теме могло бы прибавить еще один ракурс проблематике диссертации.

И еще одно наблюдение, связанное с романом Улицкой. Его герой борется за легализацию абортов не только потому, что подпольные аборты увеличивают смертность среди женщин, хотя этот, социально-медицинский, аспект тоже очень важен. Но есть и другой, на который хотелось бы обратить внимание диссертанта: Кукоцкий борется за восстановление некоего естественного (или социального?) отбора, против отрицательной селекции, когда подкидыш, взятый из жалости, выталкивает из дома, подобно кукушонку, людей, спасших его. В этом смысле характерна сюжетная линия «Елена – Тома», завершившаяся уходом Елены в свой мир, отказом от мира насущного, в котором теперь властвует Тома, заняв квартиру Кукоцких.

И, конечно, нельзя не порадоваться выводу автора о том, что роман о врачах и медицинской деятельности по своим жанровым приметам схож с производственным романом расцвета социалистического реализма. Это положение, с первого взгляда, несколько неожиданное, подробно и убедительно обосновывается в диссертации.

Масштабная работа Е.Г. Трубецковой содержит множество интереснейших наблюдений, и все невозможно отразить в отзыве. Назовем лишь несколько: обращаясь к литературе 20-50-х годов автор показывает, как революция отразилась в морбуальных кодах у Пастернака, Булгакова, Алданова, Кржижановского, других авторов. Столь же интересно и наблюдения автора о том, что физическая ущербность в 20-30-е годы повышает статус личности, является как бы стигматами революционера, как у Павки Корчагина. Смеем предположить, что этим характеризовался не только этот период. Можно вспомнить слова Татьяны Лариной: «Мой муж в сраженьях изувечен, / за это нас ласкает двор».

И еще несколько советов автору диссертации, которые могли бы расширить предмет исследования и его проблематику. Там, где автор говорит о приеме остранения, вызванного болезнью, просится «Роман с кокаином» Агеева: ведь состояние главного героя вполне «остраненное», и это остранение, полное помутнение сознания вызвано наркотиком. В ту часть диссертации, где речь идет о больничном хронотопе, «просится» последний рассказ В. Шукшина «Кляуза». Именно он заканчивается вопросом, который задал писатель в своем последнем произведении и на который не смог ответить: «Что с нами происходит?» Вот уж где больничный хронотоп выступает во всей своей красе!

Диссертация Трубецковой настолько интересна и богата ценнейшими наблюдениями, что и оппоненту трудно остановиться, предлагая все новые ее ракурсы. Вот один из них. Эпизодический персонаж романа А. Солженицына «В круге первом» лейтенант МГБ Кулешов пропустил начало разговора Иннокентия Володина с американским атташе потому что рассматривал странные болезненные нарывы на ноге: они «вспыхивали всё новые и новые от неизвестных причин, их мазали зелёнкой, цинковой и стрептоцидовой мазью, но они не заживали, а расширялись под струпьями. Боль уже мешала при ходьбе. <...> Кулешов совсем снял тугие наушники, давившие уши, перешёл удобнее к свету, засучил левую трубку брюк и кальсон и стал осторожно

ощупывать и обламывать края струпьев. При надавливании их насачивалась бурая сукровица. Так больно, что отдавалось в голову, это захватило его внимание. В первый раз его прострельнуло от мысли, что здесь не нарывы, а... а... Какое-то пришло на память где-то слышанное страшное слово: гангрена?., и ещё как-то...». Судя по всему, Кулешов болен проказой – на то указывают страшные симптомы его болезни. Зачем Солженицын, не называя болезнь, вводит эту деталь, которая при дальнейшем развитии романного действия никак не скажется?

Диссертант убедительно показывает, что морбуальный код связан с исторической эпохой. Иными словами, болезнь характеризует свое время, как, например, чума – болезнь средневековья, «испанка» и ковид-19 характеризовали 20-е годы XX и XXI веков. То же и с лепрой: ею болен младший офицер, работающий с современной записывающей техникой, но морбуальный код болезни как бы соотносит МГБ и средневековую инквизицию. Трубецкова подробно показывает, каково было средневековое отношение к прокаженным. Теперь же болезнь поразила инквизитора в форме МГБ.

Это наблюдение, так же как и предыдущие, никоим образом не относится к разряду замечаний, адресованных диссертанту. Они, скорее, показывают, сколь продуктивен анализ литературы сквозь призму морбуального кода, сколь интересны дальнейшие перспективы исследования с подобных методологических позиций.

Работа Е.Г. Трубецковой опирается на широкий круг исследований как литературоведческих, историко-литературных и теоретических, так и философских, культурологических, лингвокультурологических и даже сугубо медицинских работ. Подобная широта как будто бы предполагала структурирование библиографии по разделам, что дало бы читателю возможность легче в ней ориентироваться. К сожалению, библиография не структурирована, художественный и научный тексты даны общим списком в алфавитном порядке.

Все эти замечания носят сугубо частный характер и отнюдь не отменяют общей высокой оценки работы, которая содержится в настоящем отзыве. Перед нами – серьезная, сильная, самостоятельная диссертация, предлагающая анализ широкого историко-литературного материала с современных методологических позиций и в принципиально новом ракурсе.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в постановке и решении литературно-теоретических проблем, связанных со введением в научный оборот и с изучением литературного материала с принципиально новых позиций морбуального кода, а **достоверность сведений и обоснованность выводов** проявляется в последовательной интерпретации его с современных литературоведческих позиций. Выводы диссертации могут быть использованы как в дальнейшей исследовательской работе, так и в практике вузовского преподавания.

Автореферат и публикации отражают основные положения диссертационного исследования.

Диссертация Елены Геннадиевны Трубецковой «**Морбуальный код русской литературы XX-XXI вв.**» отвечает требованиям п. 9-11, 13, 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, Е.Г. Трубецкова, достойна присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

1 августа 2022 г.

Доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
Профессор, заведующий кафедрой
истории новейшей русской литературы
и современного литературного
процесса ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

Михаил Михайлович Голубков

119991, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й гуманитарный корпус, филологический факультет, ауд. 967.

Тел. 8 (495) 939 26 42

e-mail m.golubkov@list.ru

ruslitxxcentury@gmail.com

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись заверяю